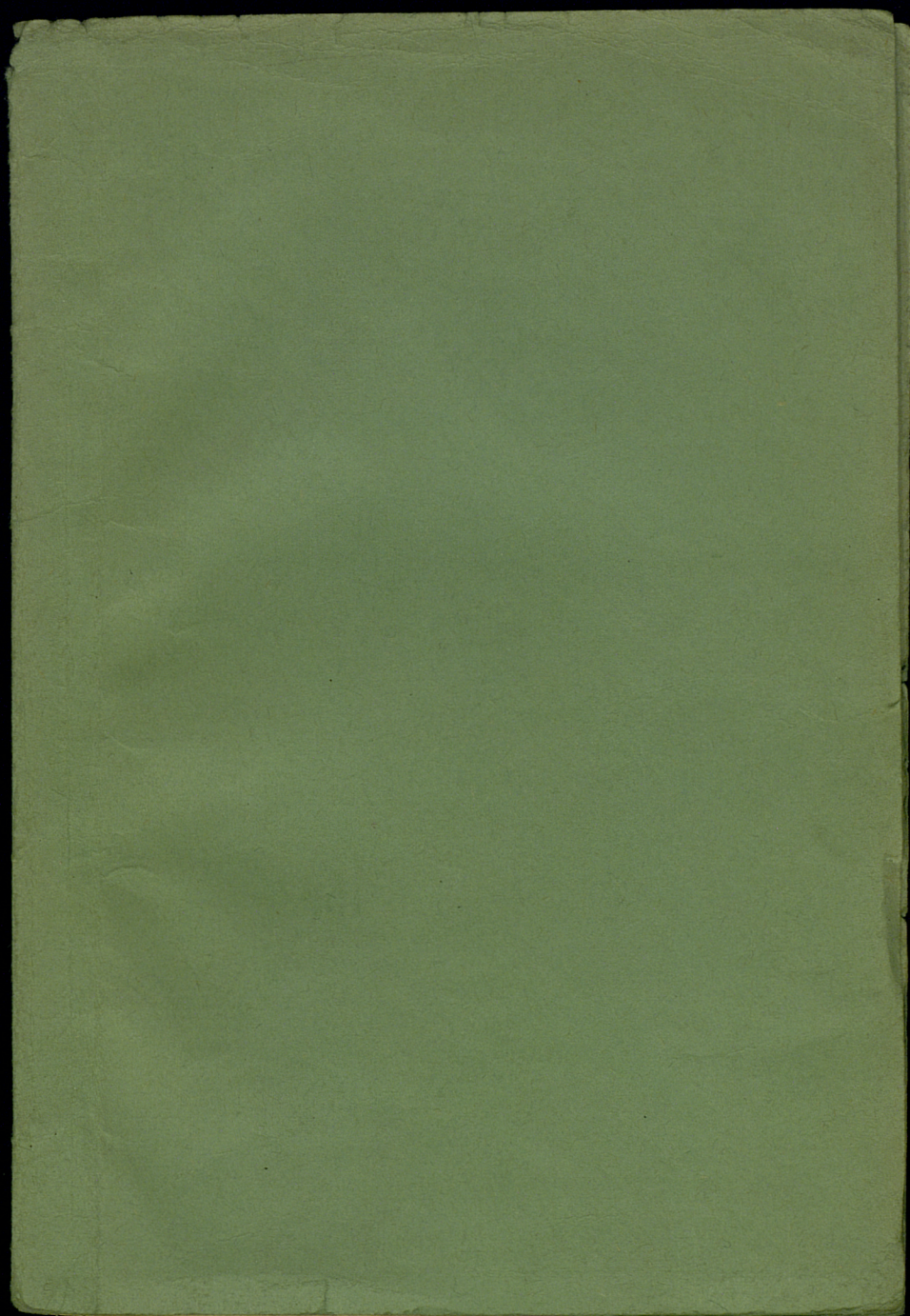

ПО

А

37. 67. 1. 298.

ПОДВИГ РУССКИХЪ АВІАТОРОВЪ

ПОДВЕРЖИ
РАССКАЗУ

ВРАТАТОР

37.67.1.298

П. Критскій.

Подвиги русскихъ авіаторовъ.

482/а

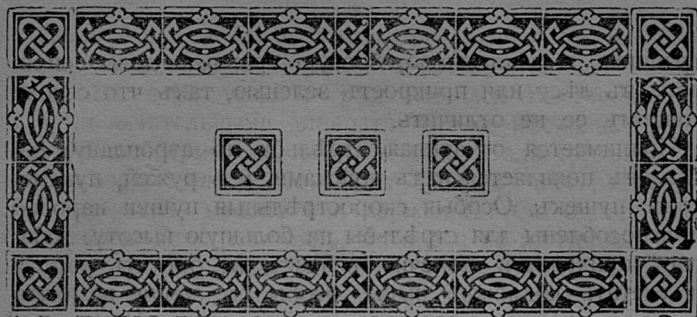
Типографія К. Ф. Некрасова въ Ярославль.
МСМХV.

П. Кривич

ПОДЪЕМ

РАБОТЫ ВЪ РАЙОНЕ

Издательство К. Ф. Губинин в Москве
1917

Подвиги русских авіаторовъ.

Мало говорятъ и мало слышно о военныхъ авіаторахъ. Проскользнуть изрѣдка имя одного какого-нибудь смѣльчака, погибшаго геройской смертью на воздушной развѣдкѣ, и только.

Кто они и гдѣ они—никто не знаетъ.

А между тѣмъ, это настоящіе герои, которые несутъ на войнѣ громадную службу. Летая въ воздухъ на своихъ машинахъ-птицахъ, они всячески тревожатъ не-пріятеля, заставляютъ его мѣнять позиціи, разстраиваютъ планы.

Самое важное и самое трудное—это развѣдки. Непріятель боится авіаторовъ, зорко слѣдитъ, что дѣлается въ воздухъ, и пускается на всевозможныя хитрости, чтобы какъ-нибудь обмануть летчика: то онъ уставляетъ все поле снопамъ, которые авіаторъ сверху принимаетъ за солдатъ, то нарочно выроетъ фальшивую

траншею, а настоящую, боевую траншею ловко спрячь въ лѣсу или прикройть зеленью, такъ что сверху совсѣмъ ее не отличить.

Поднимается отчаянная стрѣльба по аэроплану, когда онъ появляется надъ войсками, изъ ружей, пулеметовъ, пушекъ. Особыя скорострѣльные пушки нарочно приспособлены для стрѣльбы на большую высоту. Авиатору приходится, конечно, сейчасъ же бросать работу и улетать возможно выше, чтобы съ земли не было видно; иначе его сразитъ пуля или разорвавшейся шрапнелью разобьетъ аппаратъ, и тогда, какъ подстрѣленная птица, летитъ смѣльчакъ на землю, и отъ него остается лишь безформенная кучка костей и мяса.

ГЕРОЙСКІЙ ПОДВИГЪ НЕСТЕРОВА.

Безсмертною славою покрытъ себя лучший изъ русскихъ летчиковъ, штабсъ-капитанъ П. Н. Нестеровъ. Еще до войны онъ прославился своими смѣлыми полетами и такими отчаянными движеніями въ воздухѣ, что имя его стало извѣстно далеко за границей. Онъ первый изъ авіаторовъ всего міра совершилъ въ воздухѣ «мертвую петлю».

Когда началась война, Нестеровъ всѣ свои знанія и опытъ отдалъ воздушной службѣ. Ему назначались самыя важныя порученія, и всѣ ихъ онъ исполнялъ блестяще. У него были помощники, которымъ онъ давалъ въ походѣ уроки, какъ лучше работать надъ непріятельскими арміями. Въ него всѣ вѣрили, и когда онъ вылеталъ на своей машинѣ на развѣдки, то всѣ знали, что онъ возвратится благополучно. Часто Нестеровъ привозилъ такія свѣдѣнія, какихъ никто не ожидалъ. Благодаря этому, русскимъ отрядамъ удавалось часто отбивать у непріятеля обозы.

И вотъ, 26-го августа разразилось несчастье.

Дѣло было въ 35 верстахъ отъ Львова, близъ Жолкіева, въ усадьбѣ австрійскаго летчика барона Розенталя. Въ этой усадьбѣ расположился Нестеровъ съ своими летательными аппаратами. Уже нѣсколько дней надъ нашей арміей въ этомъ мѣстѣ летали три австрійскихъ аэроплана. Пробовали стрѣлять въ нихъ, но безъ успѣха: очень высоко они держались. Съ одного изъ нихъ была брошена бомба, но вреда не причинила.

26-го августа, ровно въ 12 часовъ дня, эти аэропланы появились какъ разъ надъ усадьбой Розенталя, летая не особенно высоко, и сбросили бомбы.

Въ это время пріѣхалъ Нестеровъ. Увидѣвъ непріятеля въ воздухѣ, онъ крикнулъ:

— Аппаратъ!

Товарищи стали его отговаривать, но онъ отвѣтилъ:

— Ну, погибну! Какое теперь значеніе имѣетъ человеческая жизнь передъ тѣмъ, что дѣлается.

Сейчасъ же вывели аэропланъ.

— Надо, чтобы не вернулся австріецъ къ своимъ... чтобы не узналъ непріятель наши секреты...

Нестеровъ взлетѣлъ. Онъ сразу взвился на высоту до двухъ верстъ и помчался къ австрійскимъ авіаторамъ. Съ земли было видно, какъ нашъ герой очутился высоко надъ переднимъ изъ непріятельскихъ аэроплановъ. Австріецъ сталъ было удирать, но Нестеровъ кружился надъ нимъ, какъ орелъ, не упуская изъ виду. Съ замираніемъ сердца слѣдили на землѣ товарищи героя, что дѣлается въ воздухѣ.

Вдругъ Нестеровъ бросился, какъ птица, внизъ головой на врага и ударить его своимъ аппаратомъ. Непріятельскій аэропланъ стремительно полетѣлъ внизъ, а черезъ мгновеніе послѣ этого и аэропланъ Нестерова рѣзко качнуло, накренило, и онъ сталъ падать быстро-быстро, такъ что перегналъ падавшій австрійскій аппа-

ратъ. Налету вылетѣлъ и Нестеровъ и упалъ въ болото, покрытый обломками собственного аэроплана.

Сейчасъ же 15 казаковъ бросились на мѣсто катастрофы. Мѣсто болотистое, зыбкое. Верстахъ въ двухъ съ половиной отъ нашего обоза лежали два разбитыхъ аппарата. Моторъ аппарата Нестерова, сорвавшись съ петель, глубоко зарылся въ болото. Крылья и сидѣнье лежали далеко въ сторонѣ, а посрединѣ—мертвый, съ переломленнымъ позвоночникомъ, Нестеровъ.

Въ двухстахъ саженьяхъ въ томъ же болотѣ нашли непріятельскій аэропланъ, завязшій на полтора аршина въ трясинѣ вмѣстѣ съ двумя летчиками; еще глубже обнаружили третій трупъ офицера-наблюдателя; при немъ оказались важные документы, карта и книга донесеній.

На мѣстѣ гибели героя водрузили бѣлый крестъ. Тутъ же отслужили панихиду.

За этотъ подвигъ Нестеровъ былъ представленъ къ награжденію орденомъ св. Георгія и чиномъ капитана. Семѣ же его назначена полная пенсія.

Тѣло П. Н. Нестерова было отправлено въ Кіевъ, и 31-го августа похоронено тамъ на Аскольдовой могилѣ.

ВОЕННЫЙ ЛЕТЧИКЪ В. М. ТКАЧЕВЪ.

Подъесаулъ В. М. Ткачевъ еще задолго до войны сталъ извѣстенъ, какъ летчикъ на далекія разстоянія. Работать по воздухоплаванию онъ началъ въ Кіевѣ, тогда, когда свободный полетъ на аэропланѣ въ теченіе часа считался чуть не подвигомъ. Ткачевъ съ нѣсколькими военными летчиками рѣшился летѣть изъ Кіева въ Нѣжинъ (120 верстъ) и обратно. Это по тому времени считалось громаднымъ разстояніемъ, и на такой полетъ не отваживался ни одинъ авіаторъ.

Когда Ткачевъ улетѣлъ изъ Кіева, за его полетомъ слѣдили съ большимъ интересомъ; всѣ ждали, чѣмъ кончится это смѣлое предпріятіе, достигнетъ ли онъ цѣли. Для военныхъ людей очень важно было провѣрить, могутъ ли авіаторы дѣлать далекіе перелеты безъ отдыха.

Ткачевъ нарочно полетѣлъ не линіей желѣзной дороги, а прямокомъ, по мѣстности незнакомой, безъ всякой подготовки.

Перелетъ удался на славу.

Ободренный этимъ успѣхомъ, Ткачевъ рѣшилъ дѣйствовать еще смѣлѣе. Онъ полетѣлъ изъ Кіева въ Екатеринодаръ, за 1320 верстъ. Летѣть пришлось осенью, при скверной погодѣ, въ мѣстности, неудобной для спуска. Несмотря на все это, Ткачевъ благополучно совершилъ и этотъ перелетъ. Кіевское общество воздухоплаванія присудило ему золотую медаль «за наиболѣе выдающійся въ Россіи въ 1913 году перелетъ».

Это было за 9 мѣсяцевъ до войны съ нѣмцами.

Началась война, и В. М. Ткачевъ пошелъ въ дѣйствующую армію въ качествѣ военнаго летчика.

Интересный случай произошелъ съ нимъ 12-го августа около Красника (въ Польшѣ). Когда онъ возвращался съ воздушной развѣдки, его замѣтили австрійцы и стали обстрѣливать. Одна изъ вражескихъ пуль попала въ бакъ съ масломъ и пробила его. Дѣло грозило гибелью. Но Ткачевъ ногою заткнулъ дыру въ бакъ и продолжалъ летѣть къ своимъ, рискуя, что каждую минуту аппаратъ можетъ рухнуть на землю. Улетѣвъ изъ непріятельской линіи, Ткачевъ не успѣлъ все-таки долетѣть до своихъ и спустился на землю между своими и непріятельскими линіями.

Летѣть дальше было невозможно. Нужно было торопиться, потому что австрійцы наступали. Не желая бросать свой аэропланъ, Ткачевъ съ помощью нѣсколькихъ человекъ изъ нашей цѣпи привязалъ его на двуколку

и на глазахъ насѣдавшихъ австрійцевъ благополучно подъ огнемъ вывезъ аппаратъ въ цѣлости.

АВИАТОРЪ А. А. АГАФОНОВЪ.

Авиаторъ А. А. Агафоновъ—участникъ развѣдочной службы въ восточной Пруссіи.

Получивъ приказъ произвести развѣдку мѣстности, окружностью всего на 120 верстъ, онъ поднялся подъ вечеръ, и, взявъ высоту въ полторы версты, сталъ обслѣдовать районъ военныхъ операцій. Все шло, какъ нельзя лучше. Подъ нимъ разстилался прусскій городъ Инстербургъ. Безъ особаго напряженія Агафоновъ различалъ расположеніе непріятельскихъ войскъ. Верстъ за 15 до Лабіау онъ обнаружилъ значительныя скопленія германскихъ войскъ. Его присутствіе въ воздухѣ было замѣчено непріятельскою частью. Въ воздухѣ засверкали три ракеты—сигналь, принятый нѣмцами для извѣщенія ихъ войскъ о появленіи непріятельскаго аэроплана.

Агафоновъ, однако, продолжалъ свою задачу. Вдругъ со всѣхъ сторонъ начался обстрѣлъ аппарата. Нѣмцы обстрѣливаютъ наши летательные аппараты не ружейными выстрѣлами, а изъ тяжелыхъ орудій, при чемъ обычно мѣтятъ въ опредѣленные направленія, подвергая обстрѣлу огромную площадь.

Ощущеніе, которое испытываетъ при этомъ преслѣдуемый летчикъ,—не изъ пріятныхъ. Все время слышится непрерывный гулъ разрывающихся снарядовъ. Воздухъ отравленъ ядовитыми газами.

Къ счастью, атака нѣмцевъ оказалась безцѣльной. Аппаратъ остался невредимымъ. Небольшихъ усилій потребовалось лишь для того, чтобы подняться на высоту до двухъ верстъ, совершенно недосыгаемую обстрѣлу непріятельскихъ батарей.

Стрѣляетъ обычно батарея, состоящая изъ 6 орудій. Избѣгнуть этой стрѣльбы можно, летая зигзагообразно.

Наступили глубокия сумерки.

Агафоновъ рѣшилъ спуститься и для этого направился на ближайшій огонекъ. Мѣстомъ спуска оказалась небольшая желѣзнодорожная станція въ отдаленіи отъ расположенія непріятельскихъ войскъ и въ 30 верстахъ отъ Инстербурга. Мирная нѣмецкая деревня была взбудоражена спускомъ аэроплана, и всѣ бросились къ аппарату.

Пришлось прибѣгнуть къ военной хитрости. При посредствѣ случайныхъ переводчиковъ—группы польскихъ рабочихъ, возвращавшихся изъ Германіи на родину, въ Россію, Агафоновъ далъ знать любопытствующимъ нѣмцамъ, что если кто прикоснется къ аппарату, то онъ будетъ немедленно разстрѣлянъ находящимся поблизости отрядомъ казаковъ. Это помогло.

Усталый Агафоновъ легъ отдохнуть, а, проснувшись, увидѣлъ, что всѣ самыя существенныя части аппарата расхищены.

Дѣлать было нечего. Оставивъ аппаратъ, онъ направился въ Инстербургъ. Дорога прошла безъ приключеній. Здѣсь онъ сообщилъ о вынужденномъ спускѣ въ 30 верстахъ отъ Инстербурга и о расхищеніи нѣмцами частей аппарата. Ему былъ данъ отрядъ солдатъ, съ которымъ онъ отправился обратно на мѣсто спуска. Населенію было заявлено, что если черезъ полчаса не будутъ возвращены полностью расхищенные части аппарата, то оно понесетъ наказаніе по законамъ военного времени.

Черезъ четверть часа все оказалось возвращеннымъ. Оказалось, что части аэроплана были похищены деревенскими мальчишками.

Вторая развѣдка Агафопова охватила снова районъ военныхъ дѣйствій, но уже въ другой части восточной

Пруссіи. На высотѣ двухъ верстъ густой дымъ и туманъ мѣшали развѣдочной службѣ.

Дуль сильный вѣтеръ и летать не представлялось возможнымъ. Продержавшись четверть часа въ воздухѣ, онъ вынужденъ былъ опуститься. Этотъ непродолжительный полетъ далъ, однако, очень цѣнные указанія для дальнѣйшей развѣдочной службы.

ПЕРВАЯ ВОЗДУШНАЯ РАЗВѢДКА.

(Изъ разсказа военного авіатора).

— Только что получили приказъ отправиться на развѣдки и отыскать резервы нашего врага. *) Быстро сажусь въ аппаратъ и пристегиваю себя къ сидѣнью широкимъ ремнемъ; сзади меня садится офицеръ-наблюдатель съ биноклемъ.

Моторъ загудѣлъ, мы быстро полетѣли вверхъ. Непріятель близко, и надо поскорѣе забраться повыше, чтобы насъ не разстрѣляли. Взлетѣли на версту; смотрю внизъ—только зеленѣютъ рощицы и лѣса.

Вдругъ у края ближайшей рощи что-то блеснуло... пристально смотрю внизъ... вижу—голубовато-сѣрые ряды непріятели. Но вотъ внизу сверкнула искорка, засинѣлъ дымокъ. Совсѣмъ близко отъ меня что-то свистнуло, какъ будто маленькимъ камешкомъ ударило въ моторъ. Я понялъ, что въ меня снизу палятъ, и сталъ быстро подниматься вверхъ. Надо было торопиться, такъ какъ поблизости отъ меня разорвалась уже граната. Къ счастью, ея осколки не задѣли ни меня, ни моего аппарата. Обстрѣлъ начался свирѣпый. Каждую секунду жди, что можешь полетѣть кубаремъ внизъ.

*) Запасныя войска.

То, слава Богу, удалось подняться на высоту до двух верстъ. Теперь можно летѣть спокойно.

Вдруг моторъ рѣзко оборвался. Въ головѣ промелькнула мысль:

— Подстрѣлили-таки, нѣмецкіе черти!

Неожиданно моторъ снова заработалъ, но ненадолго, и опять сталъ.

Я взглянулъ на бензиномѣрное стекло и увидѣлъ, что вышелъ весь бензинъ. Кричу спутнику, чтобы онъ поскорѣ перекачивалъ бензинъ изъ запаснаго бака.

Аппаратъ быстро мчится внизъ. Еще 2—3 минуты, и мы попадемъ въ плѣнь, такъ какъ внизу повсюду неприятель. Тогда все кончено.

Слышу, какъ сзади спутникъ торопливо качаетъ бензинъ. До земли не болѣе полуверсты. Стараюсь спускаться какъ можно отложе, чтобы попасть къ своимъ.

Но вотъ моторъ снова затрещалъ.

— Спасены!

Я снова забираюсь въ высоту. Моторъ работаетъ великолепно. Спокойно смотрю внизъ. Справа внизу мѣстность покрылась густымъ дымомъ; догадываюсь, что тамъ началось сраженіе. Надо поторопиться съ донесеніемъ и предупредить нашихъ о мѣстонахожденіи главныхъ засадъ врага. Быстро нахожу мѣсто нашей стоянки и благополучно спускаюсь.

Доложивъ о развѣдкѣ, осматриваю свой аппаратъ; оказывается, крылья моей птицы кое-гдѣ пробиты пулями, но моторъ и винтъ не пострадали, значитъ—все хорошо. Только одна дырка отъ пули заставила меня невольно вздрогнуть—стоило ей пролетѣть на два вершка правѣе, и она угодила бы въ меня.

Мои товарищи поздравили меня съ боевымъ крещеніемъ.

КАКЪ МЫ ПОЙМАЛИ АВИАТОРА.

(Разсказъ унтеръ-офицера).

— Летить это онъ на насъ, а мы идемъ мимо лѣса съ батальономъ сдавшихся намъ австрійцевъ.

Австрійцевъ много, а насъ чловѣкъ тридцать. Конвоируемъ, значить, ихъ.

Вдругъ нашъ подпоручикъ приказываетъ:

— Братцы, стой!

Мы остановили колонну.

— Выпускай австрійцевъ впередъ, на поляну, а сами прячься въ лѣсъ!—приказалъ подпоручикъ.

Мы выдвинули австрійцевъ.

Стоимъ и смотримъ, что будетъ дальше.

А подпоручикъ въ бинокль.

Видимъ, какъ авіаторъ сталъ спускаться все ниже и ниже.

Австрійцы тоже подняли головы, и ну, глядѣть вверхъ.

Когда уже авіаторъ былъ совсѣмъ близко надъ нами, мы сообразили, что нашъ подпоручикъ взялъ авіатора хитростью.

Австріецъ увидѣлъ свою колонну и рѣшилъ спуститься, полагая, что здѣсь стоятъ свои.

Только онъ показался надъ самой землей, какъ мы услышали приказъ:

— Пли!

Мы дали залпъ.

Изъ-за деревьевъ замѣтили, какъ авіаторъ покачнулся и вылетѣлъ изъ сидѣнья.

Но онъ былъ не одинъ.

Сзади него сидѣли механикъ и германскій офицеръ.

Взять остальныхъ было уже нетрудно.

Мы выскочили изъ лѣса и взяли остальныхъ двухъ живьемъ.

ПОДБИТЫЙ АЭРОПЛАНЪ.

Капитанъ Н. А. Гавинъ, военный летчикъ, товарищъ по отряду П. Н. Нестерова, передалъ любопытныя подробности объ одной изъ своихъ развѣдокъ у Львова, произведенной за нѣсколько дней до паденія послѣдняго.

Было это 13-го августа. Получивъ распоряженіе про- извести развѣдку, Н. А. Гавинъ немедленно привелъ свой аппаратъ въ порядокъ и, взявъ пассажиромъ офи- цера-наблюдателя, поручика Рихтера, вылетѣлъ изъ Бродъ по направленію къ Львову.

Быстро взявъ значительную высоту, летчики черезъ 50—55 минутъ достигли передовой линіи львовскихъ фортовъ. Съ высоты около полутора версты укрѣпленія были, какъ на ладони.

Непріятельскій аэропланъ австрійцы замѣтили. Уз- нали. Начался ожесточенный обстрѣлъ. Засвистали пули, съ трескомъ разрывалась вокругъ аппарата шрапнель...

Приходилось уходить. Жалко было, «позиція» для съемки была такая чудесная. На картѣ фортовъ, при- крѣпленной въ кожаной рамкѣ къ борту аппарата, при- бавилось много новыхъ важныхъ данныхъ—новыя, еще неизвѣстныя укрѣпленія, расположеніе силъ у тѣхъ или иныхъ фортовъ и т. д. Занести успѣли, какъ оказалось впоследствии, самое важное.

Въ это время съ форта № 5 по нимъ была начата стрѣльба изъ орудій. Къ артиллеріи форта присоеди- нилась полевая батарея, и аппаратъ осыпало дождемъ шрапнели. Летчики спѣшили, стараясь уйти отъ огня, но это не удалось. Аэропланъ былъ подбитъ и съ высоты болѣе версты стремительно полетѣлъ внизъ, сильно склоняясь на поврежденное лѣвое крыло. Мо- торъ, тоже, повидимому, подбитый, сталъ... Положе- ніе было отчаянное. Еще моментъ, и летчики попали бы

прямо на штыки австрійцевъ, густыми массами занимавшими все пространство передъ фортами.

Но они не растерялись. Съ неимовернымъ трудомъ они сумѣли—уже на сравнительно небольшомъ разстояніи отъ земли—выровнять аэропланъ, благодаря чему удачно спустились, съ силой ударившись о землю, далеко-далеко отъ линіи фортовъ, на полянѣ у какой-то деревни.

Непосредственная опасность миновала; погоня могла настичь не скоро. За это время можно было успѣть и документы уничтожить, и аппаратъ взорвать.

Высочивъ изъ аппарата, летчики быстро приступили къ приготовленіямъ. Открыли бакъ съ бензиномъ, достали спички. Ихъ въ это время окружили мѣстные крестьяне. Моментъ былъ опасный.

Летчиковъ спасла ихъ находчивость.

— Что вы тутъ дѣлаете?—обратился одинъ изъ нихъ по-польски къ крестьянамъ.—Скорѣе спасайтесь, казаки близко...

Крестьяне заахали. Многіе стремглавъ бросились къ деревнѣ.

— Какъ же это такъ,—заволновались остальные,—почему насъ не предупредили, вѣдь мы не успѣемъ не только имущества спасти, но даже сами не уйдемъ...

Летчики сжигали аппаратъ. Съ трескомъ взрывались баки съ бензиномъ, яркимъ пламенемъ вспыхнули крылья.

Остановились на опушкѣ лѣса. Сзади виднѣлся огонекъ—догорали остатки аэроплана. Погони не было. Аппаратъ упалъ такъ удачно, что австрійцы не смогли даже опредѣлить мѣста его паденія.

Остатокъ дня пришлось провести въ лѣсу. Выходить на разстилавшееся за ними открытое поле было рискованно. Недалеко гремѣла канонада; видимо, шель же-

стокий бой. Впослѣдствіи выяснилось, что это былъ бой за обладаніе переправами у Буга.

Находясь въ лѣсу, летчики все время наблюдали движеніе австрійскихъ войскъ, большими массами двигавшихся на востокъ, въ направленіи къ Каменцу.

До самыхъ сумерекъ шли самыя разнообразныя части—артиллерія, кавалерія, пѣхота, двигались обозы.

Въ девятомъ часу вечера летчики покинули лѣсъ и двинулись наугадъ въ направленіи русскихъ позицій, старательно избѣгая дорогъ, напрямикъ по полямъ. Деревни обходили за нѣсколько верстъ. Пришлось обойти и нѣсколько попавшихъ на пути австрійскихъ биваковъ, съ крѣпко спавшими часовыми. Къ тремъ часамъ ночи добрались до Буга. Часть рукавовъ перешли въ бродъ, одинъ, полноводный, переплыли въ найденной на берегу лодкѣ.

Веселъ не было, пришлось грести прикладомъ ружья и руками. Трудъ былъ каторжный.

Вдоль всего берега стояли часовые—свои или чужіе, разобрать было невозможно. Заслышавъ плескъ, часовые давали свистки и окликали плывущихъ, и тогда летчики переставали грести и, не отзываясь, прятались на дно лодки.

Подъ утро благополучно добрались до противоположнаго берега и снова побрели по лѣсу. Выйти не было ни малѣйшей возможности, такъ какъ сейчасъ же за лѣсомъ гремѣла перестрѣлка. Летчики рѣшили и на этотъ разъ заночевать въ лѣсу.

Въ лѣсу они наткнулись на стоявшаго, прислонившись къ дереву, австрійскаго солдата, вышибли изъ рукъ ружье и взяли его въ плѣнъ. Оказался рядовымъ 80-го полка, русиномъ Герасимчукомъ. У него узнали, гдѣ стоятъ австрійцы и гдѣ русскіе, и взяли направленіе къ сѣверу, продолжая двигаться лѣсомъ.

Встрѣтили еще австрійца, на этотъ разъ, унтеръ-офицера. Онъ такъ перепугался, что бѣжалъ стремглавъ, бросивъ ранецъ и топорикъ. Въ ранцѣ летчики нашли консервы и сухари, на которые накинлись съ жадностью, такъ какъ ничего еще не ѣли за двое сутокъ, кромѣ грушъ въ какомъ-то саду, на который они набрали ночью...

Отъ плѣннаго удалось узнать объ одержанной нашими войсками побѣдѣ у Буга и о томъ, что австрійцы бѣгутъ. Это придало бодрости, и летчики шли дальше, почти не предпринимая мѣръ предосторожности.

У выхода изъ лѣса на нихъ налетѣлъ казачій отрядъ.

Странная группа—два офицера съ австрійцемъ посрединѣ—показалась казакамъ подозрительной, и они едва не изрубили летчиковъ, не обращая вниманія на крики «свои»... Пришлось—«ничего не подѣлаешь»—выругаться «хорошенько по-русски»—только тогда они и остановились...

Летчики оказались версты за восемьдесятъ отъ своего отряда, къ которому ихъ немедленно и доставили. Развѣдка была выполнена во время и вполнѣ удачно.

К о н е ц ъ .

Али-Баба и 40 разбойниковъ.
 Атаманъ разбойниковъ Телепень.
 Ахметка.
 Баба-яга.
 Бова королевичъ.
 Богатырь Незнайко.
 Богъ правду видитъ, да не скоро
 скажетъ.
 Бѣдная Лиза.
 Венеціанскій мавръ или страш-
 ное убійство на о. Кипрѣ.
 Великая Галиційская битва.
 Взятіе Львова.
 Волшебный конь.
 Въ плѣну.
 Выстрѣлъ.
 Вѣдьмы.
 Гдѣ любовь, тамъ и Богъ.
 Героическая борьба сербовъ съ
 турками на Косовомъ полѣ.
 Гробовщикъ.
 Ермакъ.
 Иванъ Быковичъ.
 Исторія о славномъ королѣ Брун-
 цвикѣ.
 Какъ собака загрызла нѣмца.
 Какъ донской казакъ нѣмца пе-
 рехитрилъ.
 Какъ дядя Антонъ высиживалъ
 цыплятъ.
 Коварное предательство римскаго
 папы и благородство султана.
 Кошечъ безсмертный.
 Ледовое побоище.
 Любовь сильнѣе вражды. (Раз-
 сказъ сестры милосердія).
 Мачеха и панночка.
 Метель.
 Морской царь и Василиса Пре-
 мудрая.
 Незамѣтный герой или подвигъ
 послѣдняго въ ротѣ.

Нѣжинскій полковникъ Золота-
 ренко.
 Нѣмецкій шпионъ.
 Окассень и Николетъ.
 Опасная развѣдка.
 Опять отсталъ.
 Панъ Твардовскій.
 Подъ краснымъ крестомъ.
 Приключенія мертвеца.
 Приключенія конскаго барыш-
 ника.
 Приключенія двухъ влюблен-
 ныхъ.
 Пѣсня про купца Калашникова.
 Ревнивый мужъ и два влюблен-
 ныхъ.
 Сестра преступница.
 Свѣчка или какъ добрый му-
 жикъ пересилилъ злого при-
 казчика.
 Сказка о царѣ Салтанѣ.
 Сказка о попѣ и работникѣ его
 Балдѣ.
 Сказка о мертвой царевнѣ и о
 семи богатыряхъ.
 Сказка объ Иванѣ царевичѣ
 жаръ птицѣ и о сѣромъ волкѣ.
 Солдатскія сказки.
 Станціонный смотритель.
 Страшное гаданье.
 Султанъ Магометъ II на берегу
 Босфора.
 Тайны вѣнскаго двора.
 Три царства, мѣдное, серебря-
 ное и золотое.
 Упустишь огонь, не потушишь.
 Упыри или выходцы изъ могилъ.
 Царевна-Лягушка.
 Черти въ гостяхъ у помѣщика.
 Шемякинъ судъ.
 Эфіопъ въ винной бочкѣ.

Съ требованіями обращаться въ Книгоиздательство
Н. Ф. Некрасова, Ярославль, Духовская, с. д., тел.
 2—16, или въ отдѣленія: 1) Москва, Цвѣтной бульв.,
 12, тел. 3.38—45; 2) Петроградъ, Греческій просп.,
 15, кв. 41; 3) Нижегородская ярмарка.

Золота-

гь.

барыш-

влюблен-

шников.

влюблен-

рый му-
ого при-

никъ его

евнѣ и о

царевичѣ
мѣ волкѣ

ь.

на берегу

серебря

потушишь
гь могилѣ

помѣщика

нкѣ.

ельство

д., тел.

бульв.,

просп.,

ГПБ Русский фонд

37.67.1.298.